

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА НА ЧУКОТКЕ

Ирина Ивановна РОМАНОВА,

заместитель директора по научно-просветительной работе
музейного центра «Наследие Чукотки», г. Анадырь

Социальные и экономические изменения в стране побудили музейных деятелей обратиться к новому зарубежному и российскому опыту, а также к истории отечественного и регионального музееведения.

До настоящего времени история развития музейного дела на территории Чукотского автономного округа не была предметом специального научного исследования, рассматривались лишь некоторые проблемы, связанные с формированием в основном археологических и этнографических коллекций для различных музеев России. Для разработки оптимальных путей совершенствования краеведческой работы и координации деятельности сети музеев необходим анализ состояния всех направлений музейной деятельности в регионе.

Автор ставит своей целью определить основные этапы развития музейного дела на Чукотке, начиная с целенаправленного формирования первых музейных этнографических и археологических коллекций, когда в регионе стала действовать широкая сеть музеев, и условно выделяет четыре периода:

1. XVIII в. — началось научное изучение территории Чукотки, на Крайнем Северо-Востоке ведутся сборы первых музейных материалов.
2. 1889 г. — начало 1930-х годов: целенаправленное формирование коллекций, главным образом этнографических, для пополнения фондов центральных музеев России и зарубежных стран.
3. 1930—1970-е годы: создание и деятельность Чукотского окружного краеведческого музея, первого государственного музея в регионе.
4. Конец 70-х годов XX в. — начало XXI в.: формирование широкой музейной сети непосредственно на территории Чукотки для сохранения богатого культурного наследия её народов.

Музейная деятельность на Северо-Востоке России началась значительно позже, чем научное изучение края, она была непосредственно связана с предшествующими исследованиями. Научные сведения о Чукотке появились в связи с работой здесь участников Первой (1725—1730) и Второй (1733—1743) Камчатских экспедиций под руководством В. Беринга, которые сделали описание побережья Чукотки, положили начало сбору ценных историко-этнографических коллекций о народах, проживавших на этой территории. В конце XVIII в. географическими и этнографическими исследованиями на Чукотке занимались И. Биллингс, К. Мерк, первый ученый-чукча Н. Дауркин. Г. Сарычев провел первые археологические изыскания. В книге «Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану» он подробно описал природу и быт населения Северо-Восточной Азии¹.

Морские экспедиции XIX в. Ф.П. Врангеля, Ф.Ф. Матюшкина, Ф.К. Гека и других исследователей внесли большой вклад в географическое описание

Чукотки, изучение аборигенных народов. К сожалению, дальнейшую судьбу коллекций материалов проследить трудно. Лишь небольшая часть попала в музеи Санкт-Петербурга, Владивостока и Москвы; на Чукотке они не экспонировались.

Сегодня мы располагаем точными сведениями лишь об одной коллекции, собранной в тот период. В Приморском государственном объединенном музее им. В.К. Арсеньева представлена коллекция, посвященная народам Крайнего Северо-Востока, сформированная в 1885 г. шкипером шхуны «Сибирь» Ф.К. Геком (54 ед. хранения). «В коллекцию входят материалы, относящиеся как к приморским чукчам, так и к азиатским эскимосам. Они довольно полно характеризуют занятия приморских чукчей и азиатских эскимосов — морской зверобойный промысел, охоту и рыболовство. Уникальными являются предметы одежды и снаряжения воина. Кроме того, особого внимания заслуживают две деревянные эскимосские маски с острова Ратманова. Хорошо представлено в коллекции косторезное искусство»².

Целенаправленное формирование музейных коллекций на территории Чукотки началось с образованием в 1888 г. в составе Приамурского края новой самостоятельной административной единицы — Анадырской округи. Первый окружной начальник Леонид Францевич Гриневецкий наряду с другими указаниями от военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера (1886—1897), впоследствии Приамурского генерал-губернатора, получил задание собирать материалы о жизни коренных народов, проживавших в округе³.

За годы пребывания на Чукотке Л.Ф. Гриневецкий собрал обширную коллекцию по этнографии ламутов, чуванцев, чукчей. Активную помощь в их сборе оказал краевед-самоучка, первый учитель Марковской церковноприходской школы чуванец Афанасий Ермилович Дьячков. Скоропостижная смерть Леонида Францевича Гриневецкого в мае 1891 г. прервала формирование коллекции. Предметы её, упакованные в деревянные ящики, были отправлены морским путем во Владивосток, где находилось руководство Приамурского генерал-губернаторства. Материалы, собранные Л.Ф. Гриневецким (74 ед. хранения), поступили в фондовое собрание Приморского музея им. В.К. Арсеньева в 1892 г. «Коллекция разнообразна по составу материалов: основную часть составляют предметы быта и одежда. Особо следует отметить косторезное искусство»⁴.

Необходимо отметить, что часть коллекции Л.Ф. Гриневецкого передали из Владивостока в фонды Чукотского окружного краеведческого музея в 1939—1940-х годах, она стала первым собранием этнографических предметов конца XIX в. Среди них представлена эвенская женская одежда, обильно украшенная мозаичными орнаментами и вышивкой бисером, предметы быта и утварь. Наиболее ценными признаны произведения косторезного искусства прибрежных чукчей и эскимосов. Эти произведения дают представление о двух основных направлениях косторезного искусства — монохромной живописи и гравировки. К сожалению, документы о передаче коллекции не сохранились, и сведения об экспонатах уточняются работниками обоих музеев.

Работу Л.Ф. Гриневецкого по сбору этнографических коллекций продолжил Николай Львович Гондатти, начальник Анадырской округи (1895—1898), впоследствии Приамурский губернатор (1911—1917). Он собрал коллекции, характеризующие культуру и быт эвенков, чуванцев, чукчей, эскимосов, коряков. В 1898 г. экспонаты вошли в фондовое собрание Кунсткамеры, их общее число составило 1896 ед. хранения. Подробное описание и научный анализ материалов, собранных Н.Л. Гондатти, сделал В.Г. Богораз. Он каталогизировал и описал коллекцию в работе «Очерк материального быта оленных чукчей, составленной на основании коллекций Н.Л. Гондатти, находящихся в этнографическом музее императорской Академии наук» (СПб., 1901)⁵.

Деятельность по формированию этнографических коллекций продолжила Северная Тихоокеанская этнографическая экспедиция Американского музея естественной истории (Нью-Йорк), спонсором которой стал президент музея Морис К. Дрезуп (1830—1908). Она была организована и названа в его честь в 1897 г. для исследования происхождения американских индейцев. Группы ученых изучали коренные народы, проживавшие на берегах Берингова пролива, с целью найти пути миграции первобытных людей из Азии в Северную Америку.

В этом проекте приняли участие известные ученые. Один из отрядов экспедиции, работавший непосредственно на территории Чукотки в 1900—1901 гг., возглавил знаменитый впоследствии этнограф Владимир Германович Тан-Богораз (1865—1936). Он составил подробные путевые дневники, практически не опубликованные в России, где дал подробное описание маршрута, задач и условий, в которых проходила экспедиция: «Я провел первые четыре месяца своей полевой работы в устье реки Анадырь, посещая стойбища чукчей-оленоводо-вод, в летнее время селившихся на морском побережье. Я собирал коллекции, делал фотографии и антропологические измерения. В это же время я изучал язык эвенских родов... В конце октября я покинул Мариинский пост и направился в деревню Марково в среднем течении реки Анадырь, а оттуда — в Каменское у Охотского моря. Этот период стал завершением моих полевых работ. Я тратил время на завершение путешествия и не задерживался ни в одном месте больше трех — четырех недель. Мадам Богораз осталась на реке Анадырь до следующего лета, путешествуя между Мариинским постом и Марково, и собрала значительную часть музейной коллекции, в то время как я потратил свое время, в основном, на сбор научной информации»⁶.

Работа, проделанная В.Г. Богоразом в составе экспедиции, послужила основой для написания семи монографий по этнографии чукчей. Владимир и Софья Богоразы собрали лингвистические материалы (150 текстов), 4500 этнографических артефактов, произведения искусства, скелетный материал, гипсовые слепки лиц, археологические находки, 95 фонограмм, антропологические измерения 860 индивидов. Ни одна современная экспедиция не сформировала такую обширную коллекцию⁷.

В.Г. Тан-Богоразом были сделаны уникальные фотографии, накоплены все-сторонние этнографические материалы о жизни и быте эскимосов, чукчей (как оленных, так и береговых). Негативы более чем 100 фотографий и более

4000 вещественных экспонатов, собранных в различных населённых пунктах Чукотки, хранятся в фондах музея Естественной истории Нью-Йорка⁸. Его сотрудники составили далеко не полный электронный каталог коллекции. В 1998 г. они посетили региональные музеи Дальнего Востока, в том числе и музеи Чукотки, распространяя сведения о данной коллекции на дисках, с целью приблизить традиционные навыки, запечатлённые в экспонатах, к тем народам, от которых были получены эти материалы. В музейном центре «Наследие Чукотки» находится диск с информацией о художественном искусстве чукчей и эскимосов. Надо отметить, что полным каталогом коллекций В.Г. Богораза музеи Чукотки не располагают.

Таким образом, с конца XIX в. вплоть до 30-х годов XX в. территория Чукотки оставалась полем для сбора научных сведений и музейных коллекций для центральных музеев России и других государств.

Начало нового этапа в становлении музейной деятельности на Чукотке и создании музеев связано с административными преобразованиями. Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 г. были образованы северные национальные округа, в том числе и Чукотский. В округе расширилась сеть школ, больниц, учреждений культуры. В строительство новой социально-культурной жизни вовлекались широкие слои коренного населения. Важно было найти необходимые формы организации системы образования и культуры, чтобы помочь малочисленным народам приобщаться к общемировым достижениям культуры и хранить веками формировавшееся наследие, которое помогало им выживать и развиваться в суровых климатических условиях Крайнего Севера. Стремление жителей округа сохранить самобытные черты территории способствовало стихийному формированию различных коллекций на базе школ, предприятий, учреждений в виде общественных музеев.

В условиях идеологизации культуры при социализме музеям отводилась важная роль. На Первом Всероссийском музейном съезде отмечалось, «что воздействие музеев с их яркими, доступными каждому экспозициями, на людей (особенно малограмотных или неграмотных...) будет более действенным, чем воздействие печати, радио и даже кино»⁹.

«Постепенное нарастание в системе государственного аппарата противоречий между задачами углубления культурной работы и упрощёнными представлениями о культуре, укрепившееся отношение к музею как инструменту идеологического воздействия на массы в необходимом государству направлении привели к коренному пересмотру государственной политики в области музейного дела. Неоправданно преувеличивались пропагандистские функции музеев при недооценке специфики музея, роли и направления его научно-исследовательской работы»¹⁰. Эти тенденции в полной мере нашли свое отражение при формировании первого государственного музея в Чукотском национальном округе.

14 ноября 1931 г. организационный комитет по созданию округа своим постановлением учредил бюро краеведения и предложил организациям пос. Анадырь и округа внести деньги на образование музея¹¹. 26 июля 1935 г. был издан приказ заведующего окружным отделом народного образования о назначении

«препаратором и собирателем коллекций Анадырского окружного музея» Андрея Корнеевича Седько с возложением на него обязанностей заведующего. Так музей получил статус государственного учреждения и в дальнейшем стал называться Чукотским окружным краеведческим музеем, а с февраля 2002 г. — музейным центром «Наследие Чукотки»¹². Названием музея подчеркивалось, что он относится к категории краеведческих, определенных в современном музееведении как «музеи комплексного профиля, собрания которых документируют историю и природу конкретного административно-территориального региона».

На начальном этапе в деятельности окружного музея преобладала документирующая функция и основное внимание уделялось сбору этнографических и научно-естественных коллекций. Основу археологической коллекции заложил Н.Н. Диков, директор музея с 1955 по 1960 г. Благодаря научной и организаторской деятельности Н.Н. Дикова Чукотский окружной краеведческий музей стал выпускать свои «Записки...». Это было, пожалуй, единственное тогда на Чукотке научное издание. Для дальнейшей работы была заложена коллекционная основа, кроме того, накоплен значительный опыт в отборе, хранении и научной обработке движимых памятников истории и культуры. Окружной музей своей методической работой с ведомственными, школьными и общественными музеями способствовал формированию условий для создания широкой сети районных музеев, начавшемуся в конце 1970-х — начале 1980-х годов.

Практически во всех районах Чукотки созданы и активно действуют государственные и муниципальные музеи.

1. Музейный центр «Наследие Чукотки», государственное учреждение в г. Анадыре, до 2002 г. — Чукотский окружной краеведческий музей (23 520 ед. хранения основного фонда). Имеет филиалы: Музей Берингийского наследия основан в 1985 г. в пос. Провидение; с 1988 до 2000 г. — Провиденский районный краеведческий музей (12 282 ед. хранения основного фонда). В с. Марково в 2003 г. открыт филиал на базе коллекций общественного сельского музея (в 2005 г. насчитывалось 721 ед. хранения).

2. Муниципальное учреждение культуры Эгвекинотский краеведческий музей основан в 1985 г., с 1990 по 1992 г. был филиалом Магаданского областного музея (9056 ед. хранения основного фонда).

3. Музей национальной культуры и быта в с. Мейныпильгино Беринговского района основан в 1999 г. (коллекция — 98 экспонатов).

4. Билибинский районный краеведческий музей им. Г.С. Глазырина, муниципальное учреждение культуры, основан в 1972 г., получил статус районного в 1977 г. (8763 ед. хранения).

5. Чаунский районный краеведческий музей в г. Певеке, основан в 1976 г., с 1979 г. стал районным музеем (3794 ед. хранения основного фонда). С 1985 г. располагает выставочным этнографическим отделом в национальном с. Рыткучи.

6. Чукотский районный краеведческий музей в с. Лаврентия, основан в 1969 г.; с 1995 г. — районный музей (1129 ед. основного фонда). С 1998 г. имеет филиал в с. Уэлен — Уэленский сельский художественный музей, бывший художественный фонд Уэленской косторезной мастерской (1111 ед. хранения основного фонда).

В современных условиях музеи Чукотки ставят перед собой задачу скоординировать и сплотить творческую интеллигенцию, ученых, педагогов, представителей коренного населения для решения проблем сохранения и пропаганды историко-культурных и природных ценностей. Практически ежегодно Музейным Центром проводятся научно-практические конференции по проблемам сохранения и использования наследия региона, его исторического и культурного развития. Стала распространенной практика совместных проектов с научными учреждениями и музеями других регионов, в том числе с ведущими музейными учреждениями страны. Большое число совместных археологических экспедиций с Северным международным университетом, Государственным музеем Востока, НИИ культурного и природного наследия организовано музеями Чукотки, что способствовало активному научно обоснованному пополнению их фондовых коллекций. Музейный центр поддерживает творческое сотрудничество с Лабораторией музейного проектирования НИИ культуры Министерства культуры и массовых коммуникаций, Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, Музеем современной истории, Государственным Дарвиновским музеем. В 2006 г. Музейный центр совместно с сотрудниками Чукотского филиала СВКНИИ ДВО РАН приступил к подготовке специализированного издания — каталога «Одежда народов Чукотки».

Таким образом, музеи Чукотки в настоящее время являются не только центрами сохранения наследия и популяризации краеведческих знаний, но и влияют на многие сферы культурной жизни Чукотского автономного округа.

¹ Г.А. Сарычев. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. СПб., 1802. В 2 т.

² Этнографические коллекции по народам Крайнего Северо-Востока Азии в музее им. В.К. Арсеньева. Владивосток, 1990. С. 6—7.

³ Государственный архив Магаданской области. Ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 228.

⁴ Этнографические коллекции по народам Крайнего Северо-Востока Азии в музее им. В.К. Арсеньева. Владивосток, 1990. С. 7.

⁵ Могилянский Н. Предисловие к «Очерку материального быта оленных чукчей». СПб., 1901. С. 1.

⁶ The Jesup North Pacific Expedition // The American Museum Journal. Vol. 111, October, 1903. P. 124—125.

⁷ Stanley A. Freed, Ruth S. Freed, Laila Williamson. Capitalist Philanthropy and Russian Revolutionaries: The Jesup North Pacific Expedition (1897—1902). Reprinted from American Anthropologist. March, 1988. P. 72.

⁸ Stanley A. Freed, Ruth S. Freed, Laila Williamson. Tough Fieldworkers: History and Personalities of the Jesup Expedition // Catalogue. Drawing shadows to stone. American Museum of Natural History. 1997. P. 26.

⁹ Труды Первого Всероссийского музейного съезда. М., 1931. С. 22.

¹⁰ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917—1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.): сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 164—165.

¹¹ Память поколений // Сов. Чукотка. 1986. 13 нояб.

¹² Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 428.

SUMMARY: The article of Irina Romanova reveals the main historical stages of development of museum science in Chukotka from the moment of purposeful formation of the first ethnographic and archeological museum collections, that is from the end of the XIXth century till the beginning of the XXth century, when wide spread system of museums begun its activity in the region.